

Ярослав Леонтьев

Войной и революцией «взвихрённая Русь»*

Yaroslav Leontev

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

«Russia whirling» by War and Revolution

DOI: 10.31857/S086956870008290-0

Накануне и в ходе подготовки в нашей стране мероприятий, посвящённых 100-летию начала Первой мировой войны (июль 1914 г.) и её окончания для России (подписание Брестского мира в марте 1918 г.), вышло немало юбилейных сборников документов и статей¹, однако те, что были подготовлены на основе архивных материалов Нижегородского региона, не отличались всесторонним охватом темы².

Этот пробел решила восполнить консультант Комитета по делам архивов Нижегородской области Е.Э. Ешан. Включённые ею в новый сборник документы (591 единица) и по большей части впервые введённые в научный оборот отобранные в ГА РФ и пяти нижегородских архивах, преимущественно в Центральном архиве Нижегородской области (ЦА НО). Представлены также публикации 1913—1918 гг. столичных и нижегородских периодических изданий, хранящихся в справочно-информационном отделе ЦА НО и Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке им. В.И. Ленина («Волгарь», «Нижегородский листок»,

«Народ», «Нижегородская земская газета»).

В процессе подготовки издания к печати помимо Е.Э. Ешан (составитель, автор предисловия, введений к разделам и географического указателя) участвовали пресс-секретарь комитета А.П. Пудалова (развёрнутый, аннотированный именной указатель) и Е.И. Яновская (научно-справочный аппарат).

Массив документов поделён на шесть тематико-хронологических разделов: «Нижегородская губерния и Нижний Новгород накануне Первой мировой войны (1913 — первая половина 1914 г.)»; ««А вдали уже дышит гроза...». Нижегородская губерния в период мобилизации государства»; ««Всё для фронта?»: потребности военного времени и возможности их обеспечения в Нижегородской губернии в 1915 г.»»; «Кризис доверия — кризис терпения: усиление социально-экономической и политической нестабильности в Нижегородской губернии в 1916 г.»»; «Нижегородская губерния и нижегородцы в революционном “вихре” 1917 г.»»; «Нижегородская губерния в начале 1918 г.: навстречу новым испытаниям».

* «По обстоятельствам военного времени...» (Нижегородская губерния в 1914 — начале 1918 г.): сборник документов. В 2 ч. / Сост. Е.Э. Ешан. Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, Центральный архив Нижегородской области, 2018. Ч. 1. 492 с.; Ч. 2. 632 с.

Каждый раздел (с обстоятельным введением) имеет определённую структуру. Например, во втором — тематические блоки: начало мобилизации; становление в губернии системы помощи раненым; отношение населения и власти к чрезвычайным нуждам государства в контексте военных расходов и доходов; прибытие беженцев и военнопленных в 1914 г.; настроение жителей, отражённое в отчётной документации губернских властей, на страницах газет и в письмах нижегородцев с фронта. Документы, связанные с ранеными, беженцами и военнопленными, представлены и в других разделах.

Группа материалов первой части сборника освещает предвоенную ситуацию в Нижнем Новгороде, прежде всего проблемы его благоустройства, обеспечения в нём порядка, а также пребывания в губернском городе царской семьи в связи с 300-летием Дома Романовых. Судя по этим документам, в общественной жизни Нижегородской губ. проявлялись признаки будущих социальных кризисов: с одной стороны, распространялись патриотические и монархические настроения, с другой — зрели радикальные, революционные (Кулебакский горный и Сормовские заводы) (ч. 1, с. 78—79, 88—90).

Такой подробный анализ документов, характеризующих предвоенные тенденции в российских губерниях, отмечает в предисловии Ешан, никогда не проводили не только нижегородские публикаторы и исследователи, но и иные региональные (исключением стал вышедший в Пскове архивный сборник³). Не заостряя внимания только на документах, раскрывающих патриотический подъём немалой части нижегородцев в первые дни и месяцы войны, составитель демонстрирует и «обратную сторону ме-

дали». Так, о расхищении призванными из запаса казённых винных лавок сразу в нескольких уездах уже 1 августа 1914 г. докладывал в Департамент полиции начальник нижегородского губернского жандармского управления (ГЖУ), полковник И.П. Мазурин (ч. 1, с. 145—146).

Интересна подборка писем с фронта на разные темы (описание окопных реалий; благодарность за подарки к Рождеству; просьба прислать молитвенник; извещение об обстоятельствах гибели прапорщика Н. Никольского-Любимова — выпускника Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса и т.д.). Особенно яркие зарисовки фронтового быта содержат письма, отправленные в Нижний Новгород из Галиции сапёром и телефонистом, Георгиевским кавалером Александром Сигорским (впоследствии известный горьковский краевед и литературовед, научный сотрудник Государственного музея М. Горького; в ЦА НО есть личный фонд этой неординарной личности) своей невесте Серафиме Фуниной.

Вдумчивый читатель и заинтересованный исследователь найдут в сборнике ценную информацию по разнообразным проблемам: мобилизационные возможности тыла; показатели объёмов производства; занятость (в том числе военнопленных) в промышленности и сельском хозяйстве; выполнение оборонных заказов. К числу таких содержательных материалов относятся, например, докладные и объяснительные записки Нижегородского биржевого военно-промышленного комитета. В документах, демонстрирующих успехи и достижения губернии в обеспечении фронта, организации в ней санитарного дела и т.д., одновременно предстаёт и процесс нарастания социально-экономического кризиса. Имеются свидетель-

ства того, как нечистоплотные производители наживались на военных поставках. Например, как сообщил первому губернскому комиссару Временного правительства П.А. Демидову командир 61-го запасного пехотного полка, полученные им 27 марта 1917 г. по две с лишним тысячи пар сапог (согласно требованию от 18 декабря 1916 г.) «оказались негодными к походу, так как в задники поставлена вместо кожи береста, вследствие чего сапоги не могут выдержать и двухнедельной носки» (ч. 2, с. 263).

В нескольких документах описаны происходившие в Макарьевской части Нижнего Новгорода и его окрестностях (сёлах Гордеевке, Молитовке и Бор) беспорядки, которые перешли в погромы продовольственных лавок. Волнения на экономической почве были вызваны ростом цен, особенно на сахар, и утаиванием торговцами («со спекулятивными целями») предметов первой необходимости. Для того чтобы взять ситуацию под контроль, местная власть задействовала воинские команды. Несмотря на принятые экстренные меры и предписание «главноначальствующего, нижегородского губернатора» А.Ф. Гирса от 6 июня о направлении ему личных сведений обо всех случаях спекулятивной деятельности торговцев (ч. 2, с. 186), в базарные дни 8—9 июня 1916 г. в крупных сёлах Хохломе и Пурехе всё же начались волнения. Публикуются в сборнике и материалы, касающиеся дезертиров и их укрывательства.

В обзорных донесениях губернатора Гирса и начальника нижегородского ГЖУ Мазурина о политическом состоянии и настроениях населения губернии (рассмотреть их в динамике позволяют документы) содержится информация о незначительной активности социал-демократов и со-

циалистов-революционеров. В то же время указывается, что «в селениях замечается хулиганство молодёжи, которая своим поведением наводит страх на мирных жителей. Открыто свидетельствовать против хулиганов даже при дознаниях в порядке охраны решаются немногие» (ч. 2, с. 199). Не менее показательно прошение губернатора группы сормовских прихожан — ревнителей веры. Они потребовали «навсегда» запретить увеселительные спектакли и фильмы в «кануны праздников и воскресных дней как бы в угоду евреям и другим инородцам», «с постановками иногда похабных картин вроде “Фарс”, “Ревность” и т.п.», растлевавших «духовную нравственность» (ч. 2, с. 205). Подобные документы проливают свет на малоизученные культурные коды.

Сборник знакомит читателя с деятельностью энергичного и харизматичного городского головы Д.В. Сироткина, которая начинается с его речи на чрезвычайном собрании Нижегородской городской думы, посвящённой проведению экстренных мероприятий в связи со вступлением Российской империи в войну 21 июля 1914 г. (ч. 1, с. 152—153) и заканчивается оформлением протокола чрезвычайного собрания думы от 15 мая 1917 г., где зафиксировано неожиданное заявление Сироткина об отставке. Он сделал этот шаг «ввиду пополнения состава думы» (представителями Советов и гарнизона), хотя ещё 7 февраля «прежним составом» его переизбрали в городские головы на 1917—1920 гг. (ч. 2, с. 318). Кстати, 1 марта именно Сироткин предложил отправить председателю Государственной думы М.В. Родзянко телеграмму: «Нижегородская городская дума постановила присоединиться к Временному правительству в лице исполнительного комитета Государ-

ственной думы... Освобождены политические заключённые. Необходима общая политическая амнистия. Необходимы скорейшие указания на места Временного правительства» (ч. 2, с. 292).

Документы первого года революции свидетельствуют о становлении новых органов управления губерний, попытках последнего комиссара Временного правительства, члена ЦК партии эсеров и крупного учёного М.И. Сумгина противодействовать большевикам из нижегородского Военно-революционного комитета (ВРК), образованного в ночь на 27 октября по подобию столичных ВРК. В связи с этим Ешан констатирует: «При всей убедительности и продуманности публикаций советского периода имеет смысл ещё раз обратиться к ситуации “странного противостояния”, сложившегося в центре Нижегородской губернии после 25 октября 1917 г. ... имевшая место выборочная публикация протоколов Нижегородской городской думы в первые дни после новой революции со значительными “купюрами” текстов привела к утрате аргументационной составляющей дискуссий гласных» (ч. 2, с. 244).

Однако иногда Ешан в своих оценках тоже отступает от историзма. Например, она пишет: «Представители уже несуществующего Временного правительства (в том числе В.Г. Ганчель и М.И. Сумгин) поддерживали в Нижегородской губернии абсурдное “двоевластие” вплоть до конца декабря 1917 г.» (ч. 2, с. 245). Но ничего абсурдного в этом нет, так как большевики в тот период ещё называли СНК РСФСР «Временным рабоче-крестьянским правительством» и не объявляли о низложении Всероссийского Учредительного собрания, которое по общей идее революционных партий

должно было легитимировать новый строй. Возникшее в стране в первые дни революции двоевластие являлось данностью и неизбежно оставалось таковым вплоть до разрешения вопроса об Учредительном собрании, судьба которого в ноябре—декабре 1917 г. ещё не была предрешена. По крайней мере, большевики энергично участвовали в избирательной комиссии и «провели» в депутаты всех своих лидеров, вплоть до В.И. Ленина и уроженца Нижнего Новгорода Я.М. Свердлова (победил по Симбирскому избирательному округу). С этой точки зрения, городской голова Ганчель и комиссар Сумгин, исполняя свой долг, защищали законную власть от, мягко говоря, неправовых действий большевиков. При этом Ешан довольно метко охарактеризовала позицию Ганчеля, главы созданного в противовес ВРК Комитета защиты революции, как «наивный революционный романтизм».

Перечисляя избранных для участия в IV Чрезвычайном съезде Советов делегатов, в том числе двух левых эсеров, Ешан почему-то поставила кавычки в слове «левые». Такое написание было принято в историографии 1930—1950-х гг., но вскоре от этой нелепости отказались. Как известно, партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов) официально существовала с ноября 1917 г., и её члены наряду с большевиками входили в состав двухпартийного советского правительства. Кроме того, почему-то левый эсер И.А. Кузьмичёв в именном указателе назван дважды и к тому же с неверным инициалом (ч. 2, с. 522). Это странно, документы о нём хранятся в ЦА НО, и ими пользовались составители сборников документов и материалов «Партия левых социалистов-революционеров», где есть информация об этом, несом-

ненно, заслуживающем внимания региональным деятелем⁴.

Вызывает, по крайней мере, недоумение такое безапелляционное заявление составителя: «Воспоминания участников и очевидцев становления советской власти в Нижегородской губернии поражают подробностями жестоких народных расправ над односельчанами, поддержавшими советскую власть, и большевиками, возглавившими новые местные органы управления... О фактах же так называемого “красного террора” в документах этого периода сведений не имеется» (ч. 2, с. 426). Так ли это? Ведь в распоряжении исследователей — целый комплекс архивно-следственных дел, переданных на государственное хранение из ведомственного архива УФСБ (ЦА НО, ф. 2209, оп. 3). В связи с этим хотелось бы узнать точную информацию, связанную с арестом и гибелью последнего городского головы Нижнего Новгорода правого эсера Ганчеля. Например, в журнальной статье Е.И. Фроловой читаем: «На Сормовских заводах отряд Красной гвардии стрелял в собравшихся на митинг рабочих... Летом расстреляли Владимира Ганчеля — за участие Кредитного банка, который он возглавлял, во всеобщей забастовке 18 июня [1918 г.] и за сопротивление при аресте». Но в книжной версии этой статьи автор написала иначе: «Летом арестовали Владимира Ганчеля — за участие Кредитного банка, который он возглавлял, во всеобщей забастовке 18 июня. По слухам, его убили при аресте»⁵.

А.В. Шубин уточняет, что волнения в Сормове начались в марте 1918 г. «с похорон видных местных эсеров Чернова и его жены, убитых красногвардейцами»⁶. Известно также, что в ходе массовых выступлений рабочих кожевенных предприятий

против советской власти 24 мая 1918 г. в селе Богородском Горбатовского уезда были жертвы как со стороны протестовавших, так и большевиков (четыре человека). Прибывший на место событий карательный отряд во главе с губернским военным комиссаром Б.И. Краевским расстрелял без суда и следствия десять богородчан, и ещё около сотни были отправлены в губернскую тюрьму.

В сборнике не отражён и эпизод, связанный с нападением на штаб Красной гвардии в Кулебаках (в ночь с 23 на 24 мая 1918 г.), во время которого от рук рабочих-эсеров погибли и получили ранения рабочие-большевики. Однако в представленной в Кулебакский райком РКП(б) «Автобиографии» участника этих событий, «расскавшего эсера» П.А. Соколова читаем: «В это время коммунистами Кошечкиным и др[угими] был убит Ерошкин Андрей. У нас на общем собрании было постановлено убить Кошечкина и Кулакова Василия, убить, кому представится удобный случай»⁷ (Государственный общественно-политический архив Нижегородской области, ф. Р-1866, оп. 2, д. 740). Как видим, атаку на коммунистов рабочие-эсеры предприняли в ответ на убийство теми единомышленника нападавших. Во время ответных действий был застрелен ещё один эсер — Василий Мокров.

По данным С.В. Леонова, в первые месяцы большевистской власти антицерковный террор охватил не менее 20 губерний. С 25 октября 1917 г. по февраль 1918 г., «задолго до официального объявления красного террора и даже до перехода к политике *массового террора де факто* (выделено мной. — Я.Л.) по неполным ещё сведениям погибло более 120 представителей Церкви и мирян». Автор также привёл факты расстрелов либо

разгонов крестных ходов в Воронеже, Туле, Солигаличе, Нижнем Новгороде и ряде других мест⁸. Сообщил он и о драматических событиях в г. Семёнове 16 января 1918 г., в ходе которых погибли четверо горожан — участников антисоветского уличного выступления. Этот эпизод отражён в архивном сборнике. Организовал беспорядки экс-депутат IV Государственной думы, священник Александр Альбицкий, а среди погибших оказались прибывший с фронта ветеринарный врач Святославский и почтальон В. Сторожев (ч. 2, с. 466). Но о дальнейшей судьбе Альбицкого Леонов и Ешан не написали.

Если Е.И. Фролова ошиблась, и убийство городского головы Ганчеля произошло уже после 5 сентября 1918 г. (начала «красного террора», объявленного в ответ на покушения на В.И. Ленина и М.С. Урицкого), как минимум, шестеро неугодных властям лиц были расстреляны в Нижнем Новгороде ещё 15 августа. Среди них — бывший начальник ГЖУ Мазурин и происходивший из местной купеческой семьи полковник В.М. Иконников, командир 10-го гренадерского Малороссийского полка.

Несмотря на вышеизложенные замечания, подбор документов и сопроводительных текстов к разделам сборника, безусловно, заслуживает самой высокой оценки. Особо отмечу иллюстрации-вклейки, значительная часть которых — фотоматериалы Государственного архива аудиовизуальной документации Нижегородской области, в том числе работы известного местного фотографа М.П. Дмитриева.

Примечания

¹ См., например: Тверская губерния в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг.: сборник

документов / Науч. ред. В.П. Булдаков. Тверь, 2009; Первая мировая война. Экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения: сборник статей / Сост. С.М. Исхаков; отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014.

² Нижегородская губерния в годы Первой мировой войны (дофевральский период): сборник документов и материалов / Сост. Т.Л. Грачёва. Н. Новгород, 2014; Голубин Р.В., Морохин А.В., Николаев Д.А. Нижний Новгород и Нижегородская губерния в годы Первой мировой войны. Н. Новгород, 2014; Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914—1918 гг.: сборник статей / Науч. ред. Ф.А. Селезнев. Н. Новгород, 2014.

³ Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам: сборник документов / Сост. В.П. Волкова, Т.Е. Герасимёнок. Псков, 2014.

⁴ Иван Андреевич Кузьмичёв-Баженов (1894 г.р.) — из крестьян, уроженец посёлка Боженовка; слесарь по профессии. Будучи членом нижегородской эсеровской организации (1910—1912) распространял партийную литературу и вёл пропаганду среди рабочих. В ноябре 1914 г. арестован как член петербургской организации эсеров (1913—1914), в июле 1915 г. осуждён на четыре года каторги (отбывал её в Шлиссельбургской крепости). После освобождения в 1917 г. и возвращения на родину избран в состав нижегородского Совета; с начала 1919 г. — председатель Нижегородского губкома партии левых эсеров; в 1920-х гг. — член Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. См.: Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917—1925 гг. В 3 т. / Сост. Я.В. Леонтьев, М.И. Люхузаев, Д.И. Рублёв. Т. 2. Ч. 3. М., 2017. С. 35, 308, 636.

⁵ Фролова Е.И. Две ошибки историка Кутузова // Фролова Е.И. Осмысление судьбы. Историко-биографические очерки, публицистика. СПб., 2011. С. 192.

⁶ Шубин А.В. 1918 год. Революция, кровью омытая. М., 2019. С. 57.

⁷ «...У меня к ЦК и его руководителям запало недоверие». Автобиография члена боевой группы Кулебакской организации Партии социалистов-революционеров П.А. Соколова (1925 г.) / Публ. В.П. Сапона // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 92.

⁸ Леонов С.В. Начало антицерковного террора в период Октябрьской революции // Вестник ПСТГУ. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 6(73). С. 84.